

"Эй, Дин, ты же помнишь, что значительное количество карликов нуждается в сортировке".

"Не напоминай мне", - мимоходом заметил Рон, прогуливаясь со своими квиддихскими друзьями. Была только одна вещь, которой Рон дорожил больше, чем Квиддихом, и это была еда. Гарри только закатил глаза.

Здесь было гораздо больше первокурсников, чем Гарри видел раньше. К сожалению, Гарри понял, что его год состоял из выживших, детей тех родителей, которые осмелились зачать ребенка во время расцвета власти Волдеморта. Они родились под ярким Марсом, как сказали бы кентавры.

"Так много маленьких коротышек". стонал Симус, угрюмо глядя на свою пустую тарелку.

"Проводите время с умом". Гарри сделал легкий выговор, обводя взглядом первокурсников. "Спорим на серп, что эта блондинка с косичками - Рейвенкло?"

Симус усмехнулся. "Спорим, что тот коротышка с задранным носом - Слизерин".

Дин взглянул на ребенка, о котором шла речь. "На нем практически стоит клеймо " Сделано в Малфое". Не такая уж большая удача для ирландца".

Все трое мальчиков захихикали, а Симус притворился обиженным.

Глядя на них, Гарри не мог не удивляться их легкой дружбе. Он всегда был так замкнут с Гермионой и Роном, что ему не удавалось по-настоящему узнать своих соседей по комнате. Не помогало и то, что из-за своей всезнайки Гермионы у неё было мало друзей среди студентов.

Гарри не то чтобы не дорожил их дружбой, он знал, что без них его жизнь была бы ещё большим бардаком, чем сейчас, но Гарри уже давно понял, что эта троица начала подавлять друг друга.

Они были ещё слишком молоды, чтобы принимать такое участие в ежегодных встречах Гарри со смертью. Он знал, что они действительно стараются быть рядом с ним. Они так старались после смерти Сириуса, что в конце концов начали неосознанно отталкивать его. Ему было слишком тяжело довериться кому-либо из них, и их недовольство тем, что Гарри постоянно отдаляется, привело к ухудшению их близкой дружбы. Гарри был не в том состоянии, чтобы справиться с ревностью Рона из-за опасений, которые зародились в его голове в связи с замалчиванием завещания Сириуса. Он также не думал, что сможет выдержать допрос, подобный допросу Гермионы, только для того, чтобы ему дали какую-нибудь книгу по самопомощи, чтобы справиться со своим горем.

Именно тогда Гарри начал проводить время с Невиллом. Он позволял Гарри уединяться в тишине и исчезать, когда это было необходимо, но всегда был готов выслушать, когда Гарри

наконец начинал разбирать беспорядок в своей голове.

Невилл был настолько неприятным человеком, что легко было забыть о том, что в то или иное время он пережил многое из того, с чем сталкивался сам. И, будучи двумя будущими Лордами Гриффиндора, они оба должны были решать практически одинаковые задачи. Их жизни могли бы так легко поменяться местами, с трепетом и завистью вспоминал Гарри.

Спокойное присутствие Невилла было вскоре компенсировано, когда новый дуэт начал общаться с Симусом и Дином. Гарри быстро научился ценить новообразованную группу в прошлом году, когда нападения Пожирателей смерти участились и люди вновь стали присматриваться к так называемой "Надежде Света". Трио никогда не расспрашивало о Волдеморте подробно, понимая, что Гарри нужна передышка от всех преследующих его людей. Они защищали его, когда на его место наседали придурки, и прикрывали его, когда ему нужно было исчезнуть.

Забавно, что трое несовершеннолетних волшебников должны были понять то, что Орден Феникса и сейчас не мог понять. То, чего не понимали Гермиона и Рон во время их долгой дружбы. Вот от каких демонов нуждался в защите Гарри.

Четырнадцать новых гриффиндорцев и три пустытника спустя небольшая группа мальчиков поднялась по лестнице в Гриффиндорскую башню. В этот момент они громко выражали недовольство назначением Драко Малфоя старостой. Вокруг них раздавались придушенные смешки, когда они привлекали к себе внимание толпы. Не обращая внимания на хмурое лицо Гермионы, группа начала петь частушки в честь Слизеринского принца.

"Жил да был мальчик Слизерин!" кричал Симус.

"У которого папа покупал все игрушки!" крикнул Гарри, улыбка не сходила с его лица.

"И пихал деньги, чтобы стать старостой!" добавил Дин, более чем немного глуповатый после попытки победить Симуса в конкурсе по поеданию пирогов.

"Но мы научим его, что у него нет выбора!" - крикнул Невилл в редкую минуту буйства.

"Но чтобы он кланялся, когда гриффиндорцы шумят!" - закончил Симус под аплодисменты зрителей.

Ребята продолжали скандировать до самой Гриффиндорской башни, каждый раз выкрикивая последнюю строчку чуть громче. К тому времени, когда они добрались до башни, большинство сопровождающих гриффиндорцев уже выкрикивали ее на свой лад. Первокурсники не стали исключением, и Гермиона теперь постоянно хмурилась.

Гарри улыбнулся, довольный собой.

Первокурсники были продуманно настроены против Драко Малфоя.

Строго в воспитательных целях.

"Нев? Ты купил мантии?" спросил Гарри, стягивая с себя мантию и просовывая голову в пижамный топ.

"Да, бабушка взяла меня купить мою наследственную мантию две недели назад. Было нелегко убедить швею дать мне чистый комплект, но бабушка может быть довольно решительной, когда хочет. Бабушка сказала, что очень жаль, что никто из профессоров не соизволил лично проводить тебя... Я не уверен, что должен был держать всё в секрете, но без её помощи я бы не смог их получить. Надеюсь, Гарри, ты не против?"

"Не волнуйся, Нев. Если бы мне повезло, меня бы, наверное, отправили со Снейпом. Спасибо, что достал их для меня, и не забудь поблагодарить свою бабушку". Через пару недель начинается первое заседание Визенгамота, и я бы не пережил, если бы явился на него в школьной форме."

"Если хочешь, мантии у меня в сундуке".

Гарри посмотрел на пустые кровати, радуясь, что остальные мальчики все еще находятся в общей комнате и наслаждаются последним днем свободы.

"Наверное, так будет лучше. Кто знает, когда мы снова останемся одни".

Невилл, слегка спотыкаясь, открыл сундук, стоявший у изножья его кровати. Под книгами и стандартными школьными мантиями лежал лёгкий пакет, аккуратно завернутый в бумагу.

Гарри развернул пакет и увидел два серебристых отрезка ткани. При ближайшем рассмотрении один из них оказался внутренней мантией - облегающей, с высоким воротником и без рукавов, а второй - свободной официальной мантией, на которой со временем должен был появиться герб его семьи. В настоящее время Гарри видел лишь тонко сшитую серебристую мантию без каких-либо опознавательных знаков.

"Швея сказала, что для того, чтобы появился фамильный герб, нужно надеть мантию и одновременно надеть кольцо Семьи или Наследника. Магия наследственной мантии активируется при соединении с кольцом, и тогда герб проецируется. У тебя ведь есть кольцо, не так ли, Гарри?" нервно сказал Невилл. Он с трудом вспомнил, что Гарри мог не знать, как действует магия мантии, и не завладеть кольцом Поттера.

"Интересно. Мне интересно, как они заставляют появляться отдельные гербы". размышлял Гарри. "Не волнуйся, Нев, у меня уже есть кольцо Семьи". И еще несколько, - тихо добавил Гарри.

Он ещё раз сложил серебристый материал, не решаясь достать свои кольца, опасаясь, что Невилл случайно увидит два кольца, которые Гарри не хотел раскрывать в ближайшее время.

Ему не хотелось разбираться с этой неразберихой, даже если бы всё вышло в соответствии с его планами.

Вредные родоначальники. Прошла тысяча лет, и их имена вновь оказались на первых полосах волшебных новостей.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3332130>